

2. Жоль К.К. Логика для юристов : [учеб. пособ. для вузов] / К.К. Жоль. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 280 с.

3. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – М. : Аванта+, 2000. – 560 с.

4. Козловський А.А. Гносеологія і методологія права : проблеми співвідношення / А.А. Козловський // Науковий вісник Чернівецького університету. Серія «Правознавство» : зб. наук. пр. – Чернівці, 2000. – Вип. 75. – С. 5–9.

5. Костицький В.М. Філософсько-правові питання методології юридичної науки / В.М. Костицький // Філософські та методологічні проблеми права. – 2011. – № 2. – С. 13–27.

6. Котюк В.О. Загальна теорія держави і права : [навч. посіб.] / В.О. Котюк. – К. : Атіка, 2005. – 592 с.

7. Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М. : Наука, 1981. – 112 с.

8. Назимко Є.С. Зарубіжний досвід кримінально-правової регламентації інституту покарання неповнолітніх : [моногр.] / Є.С. Назимко ; вст. сл. та заг. ред. д. ю. н., проф. О.М. Литвинова ; Донецький юридичний інститут МВС України ; Кримінологічна асоціація України. – К. : КНТ, 2015. – 368 с.

9. Петрова Л.В. Методология правознавства : філософський дискурс / Л.В. Петрова // Третій Міжнародний конгрес українців, 26–29 серп. 1996 р. Серія «Правознавство» : доп. та повідомл. – Х., 1996. – С. 23–29.

10. Рибалова Л.М. Методология наукового пошуку – основа технології розвиваючого навчання / Л.М. Рибалова // Нові технології навчання : наук.-метод. зб. – К., 1997. – Вип. 19. – С. 206–209.

11. Селіванов В.М. Право і влада суверенної України : методологічні аспекти : [моногр.] / В.М. Селіванов. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2002. – 724 с.

12. Скакун О.Ф. Принцип единства логического и исторического методов в сравнительном правоведении : [открытая лекция] / О.Ф. Скакун. – К. ; Симферополь : Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины ; Изд-во «Логос», 2007. – 31 с.

13. Тарасенко В.Є. До проблеми визначення методологічних підходів дослідження агентурного методу ОРД / В.Є. Тарасенко // Південноукраїнський правничий часопис. – 2010. – № 3. – С. 167–168.

14. Шевчук Р.М. Діалектичний метод у правознавстві: окремі аспекти / Р.М. Шевчук // Філософські та методологічні проблеми права – 2012. – № 2. – С. 25–31.

ДОВЕДЕННЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Татьяна КУЧЕР,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры нотариального, исполнительного процесса и адвокатуры
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analyzes the theoretical and practical foundations in the civilized process of Ukraine and bring its knowledge by taking into account the nature of entering into its structure elements. The ontological and epistemological preconditions for the formation of the corresponding teachings and the characteristic features of this complex category is defined. In addition, one of the areas of research is the separation of the process of proving and bringing the evidence and the determination of their correlations. Conclusions concerning the intentions of these concepts are made by author's and need of changes to the existing legislation is preposed.

Key words: argument, proving, bringing the evidence, means of proof, proof.

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические основы существования в цивилистическом процессе Украины доведения и познания его сущности с учетом входящих в его структуру элементов. Определены онтологические и гносеологические предпосылки для формирования соответствующего учения и выделения характерных признаков такой комплексной категории. К тому же одним из направлений исследования является разделение процессов доведения и доказывания и определение их корреляционных связей. Предложены авторские выводы касательно интенции таких понятий и внесения необходимых изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: доведение, довод, доказывание, средства доказывания, доказательство.

Постановка проблемы. В современных условиях жизни каждый человек имеет широкие возможности не только в аспекте реализации прав, свобод или интересов, а также их защиты и восстановления в случае нарушения, непризнания или оспаривания. Указанная триада направлений с учетом юридического равенства статуса их участников может быть объединена в такой категории, как «цивилистический процесс», и компонентно включать в себя нотариальный, гражданский и исполнительный процессы. Однако лишь формальное обращение и участие в каждой из составляющих отраслей цивилистического процесса не приведет к автоматическому получению желаемого для лица результата, ведь сначала следует выполнить все необходимые условия, установленные законодательно. Одним из таких условий является формирование убеждения в уполномоченного государством субъекта относительно верности субъективного видения той или иной ситуации (совершение исполни-

тельной надписи нотариусом; удовлетворение требований или возражений лиц, участвующих в гражданском деле; взыскание задолженности по исполнительному документу, прочее). Как раз процесс доведения и призван обеспечить выполнение указанных задач.

Актуальность темы. Пункт 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины четко устанавливает необходимость доведения перед судом убедительности доказательств. Однако, несмотря на очевидную необходимость и важность понимания интенции процесса доведения и его составляющих для должного практического применения в пределах структурных элементов цивилистического процесса, даже понятийно такой термин практически не используется современной доктриной, а гносеологически считается синонимом доказывания.

Автором концепции доведения является известный ученый-процессуалист С.Я. Фурса, которая, несмотря на критические замечания и нежелание коллег двигаться в ногу со временем, не только выделила процесс доведения как мысл-

лительную и познавательную деятельность нотариуса, суда, государственного исполнителя и лиц, участвующих в деле [1, с. 361–364; 2, с. 287–289], но и изменила консервативный взгляд на процесс доказывания, который определила лишь как процессуальный порядок (деятельность) по сбору, истребованию и предоставлению доказательств субъектами, которые вправе подавать такие по конкретному делу на различных стадиях его рассмотрения [1, с. 361; 2, с. 285–286]. Основательность концепций такого ученого, упорство и альтруизм в отстаивании и обосновании современных научных подходов для их эффективного эмпирического применения вдохновила ее учеников и коллег на дальнейшие исследования соответствующей темы. Постепенно отдельные заслуженные ученые и опытные практические работники начали использовать в своих работах новый срок и анализировать его содержание. Для примера, Я.П. Зейкан, ученый, судья и адвокат с 20-летним стажем, признает, что предложение относительно разграничения «доказывания» и «доведения» можно приветствовать, поскольку введение такого терминологического уточнения позволяет более детально различать процессы доказывания. Важно только, чтобы термин «доведение» был воспринят научной общественностью и нашел признание в законодательстве [3].

Цель статьи состоит в проведении комплексного исследования существования процесса доведения в гражданском процессе Украины, установлении квинтэссенции такой правовой категории, как процесс доведения, и ее корреляции с процессом доказывания с учетом смежных элементов, выделения основных признаков указанных явлений, формировании собственных определений, конкретных выводов по усовершенствованию действующего законодательства Украины.

Изложение основного материала исследования. Вместе с этим в юриспруденции исследуемая категория детерминируется не только определенной концепцией, но и нормами закона. Первоосновой, неотъемлемым элементом в теории всегда выступает объект, в нашем случае им является процесс доведения. Этот термин используется в п. 4 ст. 129 Конституции Украины [4], Гражданском процессуальном кодексе

Украины (далее – ГПК Украины) [5] к раскрытию принципа состязательности (ч. ч. 2–3 ст. 10), обязательности каждой стороны (ч. 1 ст. 60), уважительности причин пропуска срока для представления доказательств (ч. 2 ст. 131), отказа в признании обстоятельств (ст. 178), одному из оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда, что препятствует дальнейшему производству по делу (п. 2 ч. 1 ст. 309, п. 2 ч. 1 ст. 311), установлению пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции (ч. 1 ст. 335), условий признания и исполнения решения иностранного суда, которое подлежит принудительному исполнению (ч. 2 ст. 390), содержания восстанавливаемого судебного решения (ч. 2 ст. 408), пп. 4.6 п. 4 гл. 1 раздела II «Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины». К тому же в нормативно-правовых документах достаточно часто встречаются и производные от него понятия, доводы, в частности в ч. 1 ст. 27 ГПК Украины, п. 4 ч. 6 ст. 130 ГПК Украины, ч. ч. 1, 3, 4 ст. 303 ГПК Украины, ч. 2 ст. 304 ГПК, ч. ч. 1, 4 ст. 12 Закона Украины «Об исполнительном производстве» [6] и прочее. В гражданском процессе доведение и его составляющие фигурируют, начиная с основополагающих принципов, правомочий субъектов, стадий, видов производств и заканчивая отдельными основаниями для возникновения или прекращения процессуальных правоотношений, а в исполнительном процессе предусмотрена одна из его форм выражения.

Практическое же отсутствие обозначенной терминологии в нотариальном процессе абсолютно не означает неприменение таких субстратов при обращении к соответствующим органам и лицам за совершением нотариальных действий. Ведь отсутствие интеллектуальной деятельности по обработке полученной информации не дает возможности установить необходимые обстоятельства (семейные отношения, одинаковое понимание всех условий и тому подобное), что прямо предусмотрено ст. ст. 68–69 Закона Украины «О нотариате» [7]. И как следствие формирует сомнения в уполномоченного государством лица о возможности его совершения. Как видим, доведение и связанные с ним понятия пронизывают

гражданский процесс в целом, а соответственно, множественность упоминания и смысловая нагрузка юридических норм лишает возможность рассматривать его как синоним других процессуальных институтов (доказательств или доказывания) или как случайную оговорку законодателя.

Понимаем, что короткое определение нами правовых норм вряд ли сформирует устойчивую уверенность в справедливости выделения такой особой процессуальной категории, а тем более в необходимости ее полного, основательного, всестороннего исследования в рамках гражданского процесса. Именно поэтому не только для наведения весомых аргументов и онтологически-гносеологических подтверждений ее существования, но и для более глубокого постижения сущности доведения подробно остановимся на рассмотрении как законодательно закрепленных положений, так и разнообразных сферах применения процесса доведения.

Что касается норм действующего законодательства, то, во-первых, как уже указывали, Конституция Украины в п. 4 ст. 129 определяет среди основных принципов судопроизводства состязательность сторон и свободу в предоставлении ими суду своих доказательств и в доведении перед судом их убедительности, то есть Основной Закон четко разграничивает между собой такие процессуальные категории и позволяет понять квинтэссенцию и цель такого доведения – формирование в рамках юрисдикционных процессов у реципиентов уверенности в своей правоте, верности выбранной правовой позиции. К тому же ч. 2 ст. 10 ГПК Украины устанавливает равные права относительно представления доказательств, их исследования и доведения перед судом их убедительности. Как видим, законодатель четко разграничивает машинальные действия относительно представления доказательств и необходимости их анализа и формирования убеждения в суда именно касательно их достоверности. В свою очередь, ч. 3 этой же статьи обязывает каждую сторону довести те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений, кроме случаев, установленных данным Кодексом.

В силу существования обязанности закономерным и логичным является наличие неблагоприятных последствий для лица, принимающего участие в деле при неисполнении таких обязательств. Подтверждением такого суждения являются как раз предписания (п. 2 ч. 1 ст. 309 ГПК Украины, п. 2 ч. 1 ст. 311 ГПК Украины), а именно: недоведенность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд считал установленными, является основанием для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения или его изменения и определения суда, препятствующего дальнейшему производству по делу. Кроме того, абз. 2 п. 3 ч. 1 ст. 215 ГПК Украины предусматривает, что в мотивировочной части решения должны быть приведены мотивы, по которым суд считает установленным наличие или отсутствие фактов, которыми обосновывались требования или возражения, принимает во внимание или отклоняет доказательства, применяет указанные в решении нормативно-правовые акты и, соответственно, в зависимости от результативности деятельности лиц, принимающих участие в деле, вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или частично.

Во-вторых, в рамках нотариального и исполнительного процессов в пределах полномочий, предоставленных основным его субъектам – нотариусу, государственному исполнителю, структурно отделены друг от друга составляющие процессов доказывания и доведения. Так, ч. 1 ст. 49 Закона Украины «О нотариате» установлены общие условия, при наличии которых нотариус или должностное лицо, совершающее нотариальные действия, отказывает в их совершении, в частности если не представлены сведения (информация) и документы, необходимые для совершения нотариального действия (п. 2 указанной статьи); есть сомнения в том, что физическое лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, осознает значение, содержание, правовые последствия этого действия или это лицо действует под воздействием насилия (п. 4 этой же статьи); заключаемая сделка противоречит целям, указанным в учредительных документах юридического лица, или выходит за пределы его деятельности (п. 6 данной статьи). То есть, нормативно

четко разграничены основания отказа за непредставление средств доказывания, содержащих доказательства, то есть ненадлежащее осуществление механических действий и в результате умственной деятельности с такими средствами доказывания и полученными из них доказательствами.

Подобно этому, Закон Украины «Об исполнительном производстве» предоставляет широкие правомочия сторонам исполнительного производства и прокурору по ознакомлению с материалами (ч. 1 ст. 12 Закона Украины «Об исполнительном производстве») и логично возлагает соответствующую обязанность по их предоставлению на государственного исполнителя (абз. 2 ч. 2 ст. 11 Закона Украины «Об исполнительном производстве»), ведь такие материалы содержат в себе определенную информацию о субъектах, основаниях, ходе такого производства, что является ничем иным как средствами доказывания, содержащими доказательства, подтверждающие полноту и своевременность действий государственного исполнителя или их неправомерность.

В свою очередь, стороны, прокурор и другие участники исполнительного производства имеют и другие права, в частности заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, в том числе во время проведения экспертизы, возражать против ходатайств, доводов и соображений других участников исполнительного производства (ч. ч. 1, 4 ст. 12 Закона Украины «Об исполнительном производстве»), а соответственно, государственный исполнитель обязан осуществить их рассмотрение, то есть провести интеллектуальную обработку полученной информации.

В-третьих, содержание решения суда также четко разграничивает составные элементы процессов доказывания и доведения, ведь в п. 2 ч. 1 ст. 215 ГПК Украины установлено, что его описательная часть должна содержать обобщенное изложение позиции ответчика (возражения либо признание иска полностью или частично – Т. К.), объяснений лиц, участвующих в деле, то есть все те формы, которые содержат ментальный компонент и другие средства доказывания, исследованные

судом, то есть все субстанции, которые наделены материальным признаком, – объекты, субъекты. Доказательства, которые, по сути, являются определенными данными о наличии или отсутствии обстоятельств дела (ч. 1 ст. 57 ГПК Украины), устанавливаются на основании объяснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетелей, свидетельских показаний, письменных доказательств, вещевых доказательств, в частности звуко- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 2 этой же статьи). То есть, в ч. 2 данной статьи приведен исчерпывающий перечень групп средств доказывания. Что же тогда является позицией ответчика и объяснениями лиц, участвующих в деле как не составляющими элементами процесса доведения?

В-четвертых, в ч. 1 ст. 60 ГПК Украины снова, как и в ч. 3 ст. 10 ГПК Украины, на каждую сторону возлагается обязанность довести обстоятельства, на которые она ссылается, в свою очередь, ч. 2 ст. 60 ГПК Украины предусматривает представление доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Конечно, передовой подход законодателя в попытке разграничить процессы доведения и доказывания, как и любые неапробированные нововведения, содержит определенные неточности. В частности, ч. 3 этой же статьи определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, хотя понятно, что должен быть сформирован предмет доведения, а не доказывания, как механические действия, аналогично и в ч. 4 правильным можно считать формулировку о невозможности основания доведения на предположениях, поскольку базисом для последнего как раз является надлежащее осуществление доказывания.

В-пятых, действия, связанные с процессом доведения, и их конкретные формы распространяются на все категории, институты, процедуры гражданского процесса. Так, ч. 3 ст. 178 ГПК Украины определяет, что в случае принятия судом отказа стороны от признания обстоятельств они доводятся в общем порядке; при рассмотрении дела в кассационном порядке суд не может устанавливать или (и) считать доведенными обстоятельства, установленные в решении или отвергнутые им (ч. 1 ст. 335 ГПК Украины), то есть доведение должно происходить и при рассмо-

трени дела в суде первой инстанции и апелляционной. Часть 3 ст. 335 ГПК Украины также упоминает определенные формы доведения, а именно: суд не ограничен доводами кассационной жалобы, если во время рассмотрения дела будут выявлены основания для отмены решения. В исполнительном производстве ментальные компоненты имеют проявление при доведении правовой позиции лицами, участвующими в исполнительном производстве, в частности заявление взыскателя о возврате исполнительного документа (п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона Украины «Об исполнительном производстве»), как довод его позиции относительно нежелания получить причитающееся ему имущество либо отказ оставить за собой имущество, не реализованное при исполнении решения (п. 3 ч. 1 ст. 47 Закона Украины «Об исполнительном производстве»); доказывании правомерности решений, действий или воздержании от таковых государственным исполнителем (ч. ч. 1, 4, 5 ст. 63 Закона Украины «Об исполнительном производстве»); доведении неправомерности решений, действий или бездействия государственного исполнителя (для примера, с имущества должника может быть снят арест, если выявлены нарушения порядка его наложения (ч. 3 ст. 60 Закона Украины «Об исполнительном производстве»)); опровержении правовой позиции другой стороны, государственного исполнителя, средств доказывания (например, ч. 1 ст. 60 Закона Украины «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность обратиться в суд с иском о признании права собственности на имущество, на которое наложен арест, если лицо считает, что такое принадлежит ему, а не должнику). Что же до нотариального процесса, то Законом Украины «О нотариате» и Порядком совершения нотариальных действий нотариусами Украины четко предусмотрены обязательные действия, которые необходимо совершить нотариусу при каждом обращении лица в его рамках после открытия нотариального производства. Так, на подготовительном этапе следует установить лицо, обратившееся за совершением нотариального действия (ст. 43 Закона Украины «О нотариате»); определить объем гражданской дееспособности физических лиц и провести проверку гражданской правоспособ-

ности и дееспособности юридических лиц, полномочий представителя физического или юридического лица (ст. 44 Закона Украины «О нотариате»); установить действительные намерения каждого из участников сделки (ч. ч. 10–11 ст. 44 Закона Украины «О нотариате»). Понятно, что невозможно что-то установить без познания его сущности при помощи умственной деятельности. На основании приведенных правовых положений считается, что критикам будет трудно доводить, что термины «доведение» и «доказывание» являются лишь синонимами, исходя из их контекста.

В-шестых, ярким примером существования именно процесса доведения, как бы это не звучало странно, является ст. 61 ГПК Украины относительно освобождения от доказывания, хотя она ошибочно и содержит именно такой термин, по сути тех действий, которые ею предусмотрены, явно видно, что они содержат действия по доведению. Ведь при обращении к ней лица должны подать соответствующие средства доказывания, содержащие необходимые доказательства, а вот уже при получении таковых лицу надо доводить или опровергать обстоятельства, что ими подтверждаются, ведь в силу соответствующей нормы они не требуют доведения. Так, ч. ч. 3 и 4 указанной статьи четко предусматривают необходимость предоставления такого средства доказывания, как судебное решение или приговор, вступившие в законную силу, а вот обстоятельства, установленные таковыми, уже не требуют дополнительных объяснений, разъяснений, вопросов и тому подобное. Дополнительным подтверждением разграничения в нормативных источниках данных понятий являются нормы ч. 2 ст. 136 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) [8] по поводу доведения отсутствия кровного родства между лицом, записанным отцом, и ребенком и оснований и условий материальной ответственности работников, согласно ст. 138 Кодекса Законов о труде Украины (далее – КЗоТ Украины) [9]. Хотя и здесь законодатель не последователен, так ст. 138 КЗоТ Украины имеет название «Обязанности доказывания наличия условий для возложения материальной ответственности на работника», а в диспозиции данной статьи уже сформулировано общее правило об обязанности доведения собственником

или уполномоченным органом условий, предусмотренных специальной статьей КЗоТ, для возложения на работника материальной ответственности.

Красноречивым примером признания существования процессов доказательства и доказывания в юрисдикционной деятельности служит и решение Московского районного суда г. Харьков от 05.12.2013 г. по делу № 643/15066/13-ц; 2/643/4982/13 по исковому заявлению Публичного акционерного общества коммерческого банка «ПриватБанк» к Лицу_1 о взыскании задолженности, где в мотивировочной части решения приводятся следующие мотивы и выводы: «Суд, изучив доводы иска, принимает решение по делу на основании предоставленных доказательств без участия сторон по делу. Со стороны истца в подтверждение своих доводов не предоставлено документа, свидетельствующего о получении Лицом_1 денежных средств. При отсутствии доказательств в подтверждение доводов иска, у суда отсутствуют правовые основания для решения вопроса о нарушении со стороны ответчика взятых на себя обязательств по кредитному договору, возникновение задолженности, которую истец просит взыскать с ответчика. Следовательно, требования иска являются недоуведенными, что является основанием для оставления иска без удовлетворения» [10]. То есть, отсутствие доказательств из-за непредставления соответствующего средства доказывания не позволяет подтвердить доводы истца и именно такая недоуведенность не дает возможности удовлетворить иск.

Выводы. На основании изложенного следует разделять процесс доведения и процесс доказывания, где для первого характерны мысленные конструкции, подчиненные построенной в сознании модели отображения событий объективной действительности, целью которой является формирование убеждения в ее верности у других субъектов. Что же касается доказывания, то здесь, в отличие от предыдущей категории, существуют значительные ограничения для его правильного представления. В частности, определенные процедуры могут входить в процесс доказывания только в рамках накопления нужных средств доказывания в дело как базис для формирования необходимого суждения как элемента процесса доведения.

Список использованной литературы:

1. Фурса С.Я. Цивільний процес. Академічний курс / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса. – К. : Видавць Фурса С.Я. ; КНТ, 2009. – 848 с.

2. Теорія нотаріального процесу : [науково-практичний посібник] / за заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Алерта ; Центр учбової літератури, 2012. – 920 с.

3. Зейкан Я.П. Глава 10 : Одержання адвокатом доказів у цивільному процесі в сучасних умовах / Я.П. Зейкан // Зейкан Я.П. Адвокат. Навички професії / Я.П. Зейкан. – К. : КНТ, 2008. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://info-library.com/content/2247_Glava_Oderjannya_dokaziv_y_civilnomu_procesi_v_suchasnih_umovah.html.

4. Конституція України від 28 червня 1996 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print1433796505413264>.

5. Цивільний процесуальний кодекс України від 01 липня 2004 року № 1952-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

6. Про виконавче провадження : Закон України 21 квітня 1999 року № 606-XIV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/606-14/print1433796505413264>.

7. Про нотаріат : Закон України від 02 вересня 1993 року № 3425-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3425-12/print1410253163003074>.

8. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 року № 2947-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/print1433796505413264>.

9. Кодекс Законів про працю України від 10 грудня 1971 року № 322-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/322-08/print1433796505413264>.

10. Рішення Московського районного суду міста Харкова від 05 грудня 2013 року 643/15066/13-ц; 2/643/4982/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/36004250>.

ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ

Наталія МАМАЛЫГА,

аспірант кафедри адміністративного і фінансового права
Національного університету біоресурсів і природопольовання України

Summary

Administrative agreement is investigated in article. This agreement is new institution of administrative law. The complexity of his research is that he has incorporated elements of both imperative and dispositive. Although dispositive of this agreement is somewhat limited, but some of its features clearly expressed. In addition, the scientists now regarded institute one of the sources of administrative law, because its characteristic features meet the criteria for classification of certain legal acts to external forms of expression law. Some of the scientists consider it as one of the forms of government administration. They relate to methods of indirect effects. Administrative agreement is related to a public contract and administrative act

Key words: administrative agreement, sources of administrative law, form of government, public contract, administrative act.

Аннотация

В статье исследован административный договор, который является новым институтом административного права. Сложность его исследования заключается в том, что он вообрал в себя элементы императивности и диспозитивности одновременно. И хотя диспозитивность данного договора несколько ограничена, но некоторые из ее признаков явно выражены. Кроме того, учеными данный институт рассматривается как один из источников административного права, поскольку его характерные признаки соответствуют критериям отнесения тех или иных правовых актов к внешним формам выражения правовых норм. Некоторые ученые одной из форм управления считают административные договоры. Их относят к методам косвенного воздействия. Соотносят административный договор с публично-правовым договором и административным актом.

Ключевые слова: административный договор, источник административного права, форма управления, публично-правовой договор, административный акт.

Постановка проблемы. С принятием Концепции реформы административного права Украины развитие этой отрасли получило достаточно новых горизонтов, которые присущи государствам, отходящим от принципов советской и постсоветской доктрины права. Учеными и законодателями были определены основные направления совершенствования старых и внедрения новых норм и институтов административного права, соответствующих современным условиям, при которых возникают административно-правовые отношения. Административно-правовые отношения – это общественные отношения в сфере государственного управления, участники которых выступают носителями прав и обязанностей, урегулированных нормами административного права. Предметом выполнения положений Концепции реформы административного права Украины стало дальнейшее

исследование отношений, регулируемых нормами отрасли, создание новых и совершенствование существующих административно-правовых механизмов осуществления исполнительной власти, повышение эффективности управления, обеспечения правопорядка и осуществления административного судопроизводства.

Актуальность темы. Система государственного управления Украины со времен провозглашения независимости является не совсем эффективной, поскольку сочетает в себе институты советской эпохи и новые, возникшие в новом государстве. Такое сочетание внутренне противоречивое, несовершенно и далекое от реальной жизни. Институты, которые регулируют отношения, исторически трансформировались в иные, а регулятивные механизмы для возникающих отношений отсутствуют. Опыт проведения административных реформ в странах Центральной и Вос-